

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1274^e - ЗАСЕДАНИЕ
15 МАРТА 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1274/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю и приветствие в адрес представителя Уругвая	1
Утверждение повестки дня	4
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального секретаря (S/7191)	4

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 15 марта 1966 года, 15 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мохаммед Х. ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1274/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального секретаря (S/7191).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю и приветствие в адрес представителя Уругвая

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как Председатель Совета Безопасности, выбранный на март, я считаю своим приятным долгом прежде всего отметить особые заслуги моего хорошего друга и коллеги г-на Акира Мацуи, постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций. Посол Мацуи был Председателем Совета на протяжении особо трудного периода в истории Совета Безопасности. Перед Советом редко вставали такие острые и сложные проблемы, с какими он столкнулся в прошлом месяце. То, каким образом посол Мацуи руководил нашей работой в этот трудный период, красноречиво свидетельствует о его способностях, находчивости и мудрости. Я уверен, что на протяжении этого месяца опыт моего предшественника во многом поможет мне, и я благодарен ему за это.

2. Г-н МАЦУИ (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я глубоко признателен вам за добрые слова в мой адрес. Я хочу также искренне поблагодарить вас и моих коллег по Совету за неизменную учтивость, доброжелательность и внимание, которые щедро проявлялись по отношению ко мне в прошлом месяце, когда я занимал пост Председателя.

3. Я уверен, что под вашим мудрым руководством и воодушевленный вашим примером Совет уверенно и неуклонно будет продвигаться в своей трудной, но чрезвычайно важной для дела мира работе. Ваш большой опыт в осуществлении выдающейся деятельности на благо вашей страны — деятельности, которая во многом была связана с различными областями деятельности Организации Объединенных Наций, позволяет вам чрезвычайно успешно выполнять свои обязанности. Примите мои наилучшие пожелания в связи с вашим вступлением на пост Председателя.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также воспользоваться возможностью и от имени всех членов Совета Безопасности приветствовать здесь вновь назначенного представителя Уругвая г-на Педро П. Берро. Г-н Берро является выдающимся юристом; он входил в состав кабинета министров Уругвая в качестве министра внутренних дел. Приветствуя его здесь, в Совете Безопасности, я хотел бы заверить г-на Берро в нашем дружеском сотрудничестве в дальнейшей работе.

5. Г-н БЕРРО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предложение сотрудничества и за ваши теплые слова в мой адрес, которых я, по-моему, не заслужил.

6. Существует предание, что греческий поэт Менандр, увидев своего вечного соперника, достигшего вершин могущества, спросил его: «Скажи мне, Филемон, со всей искренностью, не испытываешь ли ты некоторого смущения от того, что люди надели на твою голову корону?» Мне вспомнился этот эпизод, когда я присоединился к вам, чтобы занять место в Совете Безопасности. Должен признаться, что мной овладел некоторый трепет, когда я удостоился этой высокой чести. Но вопреки моей личной скромности, я с большой гордостью представляю здесь страну, чье уважение закона, естественное стремление к де-

мократии, высокое чувство гражданственности и человеческой солидарности, преданность принципам невмешательства и самоопределения народов, традиционная вера в арбитраж в качестве конституционного метода урегулирования международных споров и неизменное миролюбие служат выдающейся характеристикой, которая в достаточной степени объясняет ее присутствие в этом органе, где решается судьба мира.

7. В своем поведении я буду руководствоваться общепринятыми правовыми нормами, но с должным учетом реальности политической обстановки. Я буду твердо поддерживать дело мира как в самой Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами всеми имеющимися средствами примирения, а если они окажутся неэффективными, то с помощью процедуры судебного арбитража.

8. Я буду с уважением относиться к внутренним делам других государств и выступать против любого вмешательства, которое может нанести ущерб их суверенитету. Без всяких оговорок и промедлений я буду защищать право народов на самоопределение. Я буду с уважением относиться к правомочности международных органов в делах, находящихся в сфере их компетенции. Я буду чрезвычайно внимательно подходить ко всякому спору, угрожающему международному миру. Я буду проявлять осторожность и поэтому никогда не подниму руку, чтобы нарушить мирное сосуществование народов, несмотря на идеологические различия, которые могут иметь место, но тем не менее не приводить к конфликтам в обстановке, когда соблюдаются свобода всех и права каждого человека выражать свои мысли, исповедовать свою религию, работать не голодая и жить без чувства страха.

9. С вашего разрешения, я займу несколько минут, чтобы сделать некоторые общие замечания, которые, возможно, в равной степени применимы к проблемам Кипра, Вьетнама, Доминиканской Республики или любой другой проблеме, в отношении которой Совет Безопасности должен найти решение или которая, даже если ее решение не зависит от Совета, может быть представлена на рассмотрение.

10. Я пришел сюда, не имея предубеждений и предвзятых мыслей, не делая различий по расовому или географическому признаку, не проявляя сознательного или бессознательного преклонения перед сильным и могущественным, перед влиянием капитализма или чудесами техники. Я пришел сюда без страха перед великими или подозрения к ним, а также без сострадания или жалости к малым. Я чувствую себя спокойным и уверенным, поскольку принцип суверенного равенства государств является самым существенным принципом Организации Объединенных Наций. Вероятно, ни одно положение международного позитивного права, разработанного двадцать лет назад в Сан-Франциско, не является,

несмотря на ограничения, содержащиеся в статье 27 Устава Организации Объединенных Наций, более важным для мира, чем принцип равенства всех народов, больших и малых, богатых и бедных. Только на таком принципе могла быть построена правовая организация, способная выдержать испытание временем. Только при этом условии в такой организации могут быть услышаны голоса различных государств, а голоса государств, обладающих большими материальными ресурсами, не будут заглушать голоса тех, кто, возможно, несет более тяжелое бремя вследствие правоты и справедливости их дела.

11. У меня, конечно, есть убеждения, и я понимаю, что смогу защищать их только до тех пор, пока уважаю убеждения других, даже если я их не разделяю и считаю неверными. Наконец, я буду остерегаться возможного профессионального заблуждения, которое, как результат постоянной юридической практики в течение многих лет, часто приводит нас к тому, что мы сводим человеческие конфликты к жестким юридическим формулам, полностью игнорируя реальность повседневной жизни, которая атакует и поражает наше сознание и ставит под сомнение вечные истины и убеждения, чтобы заменить их новыми идеями в лихорадочных поисках правды, которая представляется еще более неуловимой и недостижимой.

12. В результате двух великих войн и последующих вооруженных конфликтов в различных районах мира человечество потеряло покой, оно стало скептически и с цинизмом относиться к действительности. Остается только один луч света, и его источник находится здесь. Населяющие эту планету люди хотят жить в мире, ибо тем самым они смогут улучшить условия своего существования. Но они не смогут победить болезни и голод, пока существует неуверенность в отношении войны. Новая надежда появилась после того, как Генеральная Ассамблея выслушала и приветствовала обращение папы Павла VI¹. Взоры всего мира были прикованы к этому зданию. Остается фактом, что люди всех рас, всех политических убеждений, всех мировоззрений, всех географических районов пришли сюда с целью, по крайней мере теоретически, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций служить всеобщему делу. Тем не менее, независимо от того, по их вине или нет, сейчас не время выявлять виновных, Организация Объединенных Наций почти превратилась в современный Колизей, где нет диких животных, но где люди берут на себя задачу демонстрировать свою глубоко укоренившуюся и непреодолимую разобщенность; нарушая таким образом основные принципы Организации, созданной в 1945 году, для того чтобы стать, как рассчитывали ее основатели, международным центром мира, самым ярким примером объединения человечества, где различия должны ликвидироваться в пользу сходства, где отдельные соображения и права должны отсту-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания, 1347-е заседание.*

пать перед общими соображениями и правами и где эти принципы в равной степени распространяются на все народы земли.

13. Мы еще можем здесь, в Нью-Йорке, избежать повторения пустой иллюзии Женевы. Обмануть надежды человечества, преградив путь к взаимопониманию и примирению — значит нанести смертельный удар новой вере в Организацию Объединенных Наций, которую почувствовали люди после полного одобрения призыва папы Павла VI и грома оваций, которыми было встречено в октябре 1965 года его вдохновенное обращение.

14. Поэтому огромная ответственность ложится на всех нас, как на представителей народов, которые следят за нашей работой здесь в надежде, что только Совет Безопасности может установить прочный и плодотворный мир, основанный на равенстве и справедливости. Действительно, именно с этой целью мы собрались за этим столом. Наш долг не только соблюдать нормы права, мы должны действовать реалистически и гуманно и, где только возможно, в соответствии с мнением Аристотеля о понятии справедливости, которое, по его мнению, в отличие от юридического догматизма, сопоставимо с классическим «лесбосским правилом» и способно противостоять превратностям жизни во всех ее сложных и противоречивых проявлениях.

15. Не обладающий гибкостью догматизм плохо удовлетворяет требованиям необычных ситуаций, непредвиденных случаев, неожиданных позиций и неконтролируемых интересов, которые часто угрожают международному миру, казалось бы, по незначительным причинам, хотя за ними иногда кроются далеко идущие цели. Поэтому необходимо эффективно регулировать законные позиции и политическую проницательность, дабы победа академического пуризма впоследствии не повлекла за собой гибели системы мирного сосуществования, которую мы все обязаны защищать.

16. Поэтому, твердо придерживаясь принципов, которые необходимо отстаивать, чтобы мир предполагал нечто большее, чем страх, вызванный двумя соперничающими силами, или обязательное равновесие между ними, мы можем и должны изыскать и использовать все пути к взаимопониманию, здравомыслию, доброй воле и переговорам, с тем чтобы свободные от каких-либо материальных интересов и движимые всепобеждающим чувством братства и любви, мы могли подняться выше шахматной игры великих держав и ясно доказать, что мир следует сохранять путем веры в справедливость, а не путем страха взаимного уничтожения, как сказал бы Черчилль. Поддерживая эти мысли, другой бывший премьер-министр Великобритании сказал недавно, что мы сохраняем мир путем равновесия страха, ибо такова жизнь, но нам следует стремиться сохранять его с помощью господства разума, ибо такова должна быть жизнь.

17. В зависимости от того, откуда дул ветер, то с одной, то с другой стороны раздавались критические замечания по поводу того, что, принимая свои решения, Организация Объединенных Наций не всегда руководствуется строгими правовыми нормами. Говорилось также, будто политические факторы и интересы некоторых правительств служат причиной того, что рассматриваемые Организацией Объединенных Наций вопросы откладываются, снимаются с повестки дня или решаются с точки зрения этих факторов или интересов, в то время как принципы и доктрины, лежащие в основе созданной в 1945 году в соответствии с Уставом международной системы, предаются забвению.

18. Самая обычная ошибка такой не всегда искренней критики заключается в приравнивании международных организаций к национальным судебным органам, чьи функции строго ограничиваются применением внутрисударственных законов без учета других факторов, которые необходимо выявлять и принимать во внимание в том случае, когда рассматриваемые конфликты угрожают международному миру и влияют или могут повлиять на само существование человечества.

19. Мы знаем, что международное право — это юридическая дисциплина, развивающаяся на основе сложной политической действительности, в которой зачастую нельзя разобраться с помощью неизменных догм, абстрактных принципов или академических аргументов.

20. Не можем мы также забыть того, что, как замечает Круэ, пока правоведы сидят над своими кодексами, общество продолжает работать, уничтожать, изменять и создавать одновременно новые потребности, новые тревоги и новые формы жизни. Так появляются надежды и иллюзии, которые в будущем станут догмами. Затем, побежденные временем, они разрушатся и освободят путь для других идеалов и чувств, которым уготована такая же судьба. В этом суть прогресса: он разрушает, чтобы восстановить; он берет наши жизни, чтобы дать нам новую жизнь.

21. Эта социологическая и реалистическая концепция, распространяющаяся также на право, которое, подобно другим областям знания, является проявлением человеческого сосуществования, конечно, не означает, что мы как бы даем международному праву каперское свидетельство, позволяющее во имя политической реальности делать или не делать все, что запрещают или осуждают принципы права и морали в любой сфере взаимоотношений.

22. Мы, конечно, подобно бельгийскому юристу, признаем необходимость согласиться с тем, что на международные отношения могут оказывать влияние политические факты и факторы, которые пока еще нельзя выразить в юридических формулировках. Отрицание за политической и экономической действительностью ее особого места в области международного права было бы равносильно утверждению, что уже больше нет необходимости в нашем присутствии в этом зале.

23. Вишер, бывший член Международного Суда в Гааге, предупреждает нас:

«Стремление превратить международное право в абсолютно автономную систему и боязнь того, что на него оказывает пагубное влияние контакт с политическими элементами, в значительной мере способствовали чрезмерной уверенности в абстрактной аргументации в ущерб наблюдательности».

Профессор Лувен мудро указывает:

«Наше требование следить за фактами, особенно за теми, которые характеризуют политическую деятельность правительств, не направлено против нормативного характера права, а помогает создать для него более прочную основу. Бесполезно пытаться основывать нормы права на простом доказательстве того факта, что парадоксально закрывать глаза на политические и социальные факторы, которые либо способствуют его рождению, либо имеют тенденцию изменить его, либо вызывают его исчезновение».

И после утверждения, что «чрезмерная уверенность в интеллектуальных элементах приводит к разрыву между правом и его социальным назначением», он приходит к следующему выводу:

«Международное право не может развиваться, изолируясь от политических событий, которыми повсюду насыщены международные отношения; оно может развиваться только в том случае, если имеется полное представление о роли, которую играют эти события, а сознание людей постепенно направляется в сторону такого понимания функции государства, которое подготовит его возвращение на службу человеческим ценностям»².

24. Однако ни один юрист, строго придерживающийся догм и определенных принципов, не может игнорировать тот факт, что международное право в его позитивном выражении, все еще далеко от того, чтобы пользоваться той властью и автономией, которые в более развитых областях, таких как кодификация гражданского, торгового и уголовного права, и даже во внутрисударственном публичном праве, позволяют широко использовать интеллектуальные и идеологические средства разработки правовых норм.

25. Следовательно, нас должно беспокоить не влияние политической действительности на право, а скорее возможность дискриминации, если в одних случаях мы будем твердо придерживаться буквы закона, а в других — следовать политической целесообразности.

26. Можем ли мы прибегать к догмам международного права, таким как принципы невмешательства и самоопределения народов, и применять их в одних случаях, тогда как в течение долгого времени имели место другие случаи, свя-

² Charles de Visscher, *Théories et réalités en droit international public*, Paris, A. Pedone, édit., 1955, deuxième édition, préface.

занные с самыми вопиющими нарушениями тех же самых догм? Можно ли согласиться с тем, что одни политические факты изучаются под мощным юридическим микроскопом, в то время как на другие аналогичные случаи молча и невозмутимо смотрят через телескоп? Престиж этого Совета и, возможно, международный мир будут зависеть от правильных ответов на эти вопросы, которые мы дадим своим поведением.

27. В заключение я хочу сказать о моей глубокой и нерушимой вере в право, как в руководящий принцип международных отношений. Однако это не означает, что мне неизвестно особое положение великих держав в соответствии с Уставом. Напротив, я хотел бы, чтобы мои слова были поняты как пламенный призыв к их имеющей решающее значение солидарности с целью обеспечения и защиты мира не только ради присутствующей внутренней ценности, но также для поддержания норм права, без которых сама по себе материальная власть не дает многого, как это неоднократно доказывала древняя и современная история.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального секретаря (S/7191)

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этой возможностью и выразить глубокое сожаление по поводу последовавшей 18 декабря 1965 года кончины генерала К. С. Тхимайа, командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Генерал Тхимайа был честным и мудрым человеком. Его службу Организации Объединенных Наций можно назвать отличной и самоотверженной. Смерть его явилась тяжелой утратой не только для его родины, Индии, но и для усилий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Я знаю, что все члены Совета Безопасности разделяют со мной чувство утраты в связи со смертью этого выдающегося человека.

29. Председателем были получены письма от представителей Кипра (S/7203), Турции (S/7202) и Греции (S/7200) с просьбой разрешить им принять участие без права голоса в рассмотрении вопроса, только что включенного в повестку дня. Если нет возражений, я намерен пригласить представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом заседаний Совета и принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса.

По приглашению Председателя г-н З. Россидес (Кипр), г-н О. Эралп (Турция) и г-н А. С. Лиатис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы обратить внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Аргентиной, Мали, Нигерией, Нидерландами, Новой Зеландией, Угандой, Уругваем и Японией (S/7205). Поскольку этот проект резолюции является результатом широких консультаций между членами Совета на протяжении нескольких последних дней, я считаю, что сразу, после того как он будет должным образом представлен одним из авторов, было бы уместно приступить к его голосованию. При этом ясно подразумевается, что другие замечания можно будет делать после голосования. Если члены Совета согласны, мы последуем этой процедуре.

31. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в связи с вашим заявлением, которое вы только что сделали, мы позволяем себе привлечь внимание Совета к тому обстоятельству, что проект резолюции, на который вы только что сослались, был представлен и распространен здесь всего лишь несколько минут назад. Как всякий документ, тем более серьезный, он требует к себе внимания и изучения. Позволительно в этой связи напомнить твердо установившуюся традицию в Совете Безопасности относительно необходимости предоставления членам Совета Безопасности соответствующего времени для изучения проекта резолюции, после чего можно перейти к последующей процедуре Совета Безопасности, включая голосование. С учетом этого обстоятельства, г-н Председатель, мы считаем целесообразным sobлюсти установившийся порядок и традицию в Совете, предоставив возможность членам Совета Безопасности изучить проект резолюции, дав им, по крайней мере, 24 часа как минимальное время в этих целях.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Один из членов хотел бы, в соответствии с обычной практикой, получить больше времени для изучения проекта резолюции. Официального предложения о закрытии в настоящее время заседания не поступало, и я считаю, что никто не возражает против выступления представителя Нигерии, который представит проект резолюции. Я предоставляю ему слово.

33. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я испытываю некоторые затруднения, так как мне казалось, что представляемый Нигерией и другими авторами проект резолюции пользуется поддержкой всех членов Совета. Сделанное представителем Советского Союза заявление показывает, что в этом вопросе имеются некоторые сомнения, и я считаю, г-н Председатель, что будет полезным, если вы дадите авторам проекта резолюции несколько минут для совещания и решения, могут ли они при существующих обстоятельствах немедленно приступить к представлению Совету этого проекта. Поэтому, если мои коллеги не возражают, особенно соавторы проекта резолюции, я хотел бы обратиться с просьбой

прервать на несколько минут заседание с тем, чтобы мы могли посоветоваться.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступила официальная просьба прервать заседание. Если нет возражений, я объявляю перерыв на 15 мин.

Заседание прерывается в 16 час. 45 мин. и возобновляется в 17 час.

35. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выражают удовлетворение по поводу того, что за время этого короткого перерыва удалось достичь соглашения, в результате которого я теперь могу представить проект Совету.

36. Проект резолюции — это результат имевших место за последние несколько дней консультаций, когда мы повсюду встречали такое сотрудничество и понимание, при котором Совет Безопасности всегда может добиться своих целей, но без которого Совет, каким бы представительным он ни был, никак не может достичь максимальных результатов.

37. Проект резолюции, как знают члены Совета, основывается на докладе Генерального секретаря от 10 марта 1966 года (S/7191). Проект преследует две основные цели. Первая из них заключается в том, чтобы предоставить Генеральному секретарю возможность продолжить ту чрезвычайно полезную деятельность по решению этой трудной проблемы, которую он осуществляет с обычной для него преданностью, непреклонностью и умением. Как всем известно, орудием решения проблемы на Кипре являются Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, присутствие которых, по его мнению и по мнению правительства Кипра, в данное время необходимо. Это первая цель проекта резолюции.

38. Вторая цель заключалась в том, чтобы не выдвигать в проекте никаких положений, которые могли бы вызвать разногласия и повредить решению кипрского вопроса. Мы полагаем — те из нас, кто рекомендует этот проект резолюции Совету, — что он удовлетворяет этому требованию. Однако именно поэтому проект не является идеальным в том смысле, что он не такой, каким его хотел бы видеть каждый из членов Совета, если бы это было возможно. В нем, например, не нашло полного отражения мнение членов Совета из Африки о положении на Кипре. Я не думаю также, что в нем полностью отражены позиции всех других членов Совета. Однако в нем представлено то, что мы считаем в данное время самым полезным в деле помощи Генеральному секретарю в решении чрезвычайно важной и сложной задачи, которая стоит перед ним.

39. Руководствуясь этими соображениями, мы представляем Совету этот проект резолюции, и, исходя из тех же соображений, мы надеемся, что Совет сможет одобрить его.

40. Таковы замечания, которые я хотел сделать, представляя Совету Безопасности проект резолюции. Я хотел бы, г-н Председатель, предложить отложить обсуждение проекта резолюции до завтрашнего утра, когда, при условии согласия наших коллег, мы сможем продолжить работу.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступило предложение закрыть заседание. Если нет возражений, я закрываю заседание и предлагаю вновь собраться завтра в 10 час. 30 мин.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.